

Все припухли

Никто не ожидал, что накануне выборов В.Путин предпримет такой рискованный шаг, как смена кабинета Правительства. Что побудило его, столь осторожного и взвешенного, четкого, как часы на Кремлевской башне, принять такое важное, ответственное решение в период предвыборной неопределенности? Неопределенность была кристально тонкой и невидимой, как зарождающийся иней. При всей очевидности исхода выборов где-то в глубине души ощущалось, что «что-то здесь не так». Электоральная среда погрузилась в сонный дым безвыходных ожиданий. «Идти или не идти на выборы?», – вяло думала вся страна. И страну надо было как-то встряхнуть. И так, в тиши кремлевских кулуаров родилась идея «качнуть лодку», попавшую в штиль, и, несмотря на огромные риски, все-таки разбудить страну. Сразу же напрашивается злорадная мысль, что все это придумали дьявольские умы пиарщиков, сумевших обосновать такой опасный ход, как «отставка Правительства», почти как отдача «ферзя» в игре «ва-банк» в целях «укрепления рейтинга», его уплотнения и стабилизации. И что, В.Путин пошел на это, в очередной раз, пригнув головку перед своими советниками? «Щаз!» – как говорил один знакомый «гебист». В.Путин сделал это шаг сам.

Скорее всего, это был «обдуманый ход», закамуфлированный под «резкое решение» из разряда героических подвигов, когда надо тушить пожар или спасти утопающего. Все прошло на грани фола. В принципе Президент и так собирался менять Правительство после выборов. К этому готовились, как к императорскому балу: примеряли костюмы будущих министров, вице-премьеров и премьера. Фигуры на шахматной доске кремлевской администрации были расставлены загодя. В то время, когда Президент в режиме цейтнота вынужден заниматься предвыборными поездками по стране, и не должен думать ни о чем, кроме «явки», самое время под шумок сплести интриги: кто войдет в «Белый Дом» после выборов. Президент оказался один с малой горсткой своих соратников, перед лицом народа, в окружении активизировавшейся агрессивной среды «волков удачи», которые хотели отправить его в длительное турне по городам и весям, чтобы выиграть время для передислокации. Однако В.Путин в очередной раз явно недооценили. Он взял инициативу в свои руки.

Эффект неожиданности привел в замешательство даже бывалых аналитиков. Страна проснулась и задумалась. Стало тревожно, страшно. Лавина пошла, но кого она заденет там внизу, у подножья, и каковы будут последствия для страны в целом, для каждого – оставалось неясным. Один вопрос мучил народ несколько дней: кто будет премьером? Для одних это важно в интересах своего бизнеса, для других – в отношении карьеры, для третьих – как отражение политики В.Путин и его дальнейших ориентаций. Поскольку президент решил не проводить активную избирательную кампанию, его программа осталась за кадром, а планы и намерения выражены весьма условно. Да, он произнес, что все должно так, как должно быть, об этом писали все газеты. Трава должна быть зеленой, небо голубым, люди должны не бедствовать, а страна – быть великой. Он умеет убеждать людей простыми тезисами.

Как-то одна пожилая женщина спросила у него про пенсии. «Пенсии будут расти», – ответил президент. Народ его понял. Однако, как же пенсии будут расти, жилье строиться, дети учиться, старики лечиться, если правительство у нас чисто буржуазное? Рыба гниет с головы, гласит мудрая русская пословица. Вальяжный, респектабельный, красивый премьер М.Касьянов всем своим видом не соответствовал нуждам и чаяниям социально ущемленного гражданского общества. И рядом с ним такие же, как он, чиновники – рыночники, проводящие либеральную

экономическую политику, ориентированную на передачу перспективных доходных предприятий в частные руки. Как бы с одобрения президента...

Ни для кого не секрет, что М.Касьянов ни одного дня не работал в рынке, все время жил на бюджетную зарплату, но оказался одним из самых состоятельных людей в стране. Это было и остается весьма подозрительным фактом для большинства населения, которое едва сводит концы с концами. В.Путин и М.Касьянов, хотя и дополняли друг друга, как противоположности, но не могли быть совместимыми, особенно последнее время, когда президент пошел в сторону усиления государственного контроля, построения жесткой вертикали власти, административных реформ, социальной справедливости (хотя бы «отнять и поделить»). Одним словом, в «Белом доме» собрался контингент, как из банковского лондонского клуба – изысканно вежливый и лощенный, умело извлекающий мед с российских полей, но слишком далекий от соседнего тротуара, на котором стоит нищий бомж. При этом в администрации президента все время кипела работа, и чисто аппаратный орган пытался что-то делать, фактически заменяя правительство. Администрация и правительство жили по разным часам, и разбегались по разным полюсам. День от дня пропасть между ними становилась все шире и глубже.

Очевидно, что 70% общества нуждается в управлении и социальной поддержке. Этой категории населения нужна сильная государственная власть. Поэтому закономерно, что во главе правительства должен стоять **«часовой президента»**. Правительство - это исполнительный орган, у него не должно быть какой-то своей политики. М.Касьянов работал эффективно, но, как говорят в народе, «тянул одеяло на себя» в интересах «семьи» и своего клана. Его линия была продолжением старого курса Б.Ельцина.

Власть и сегодня как бы «размазана» по всей России. Вершина пирамиды состоит из четырех «пиков»: Президент, Правительство, Совет Федерации и Государственная Дума. Для того, чтобы сконцентрировать власть, необходимо сложить ее в один целевой вектор. Иными словами, должен быть один «пик» над всеми иными, в том числе, над судебной, исполнительной и законодательной властью. Одна цель, одна идея, одна направленность, а не так, когда все «пики» торчат в разные стороны, как рога у мины. Понятно, что в России это может быть только Президент (безотносительно личности). Он и есть точка отсчета основного силового вектора власти.

Госдума и Совет Федерации в один вектор уже сложились, а Правительство повернулось на 180 градусов. Оно перестало выполнять указания президента, делало только вид, что идет кропотливая работа министерств и ведомств. То, что правительство «пудрит ему мозги», президент знал давно, но не было той самой последней капли, которая бы переполнила чашу терпения. Говорят, что накануне отставки М.Касьянов был у В.Путина в кабинете, у них состоялся серьезный разговор, приведший в конечном итоге к досрочному решению об отставке правительства. Возможно, бывшие члены одной «семьи» поссорились, их мнения разошлись в разные стороны, но это не причина для такого грубого политеса. Тут дело в другом. В.Путин долго терпел А.Волошина, потом М.Касьянова, теперь он понял, что дальше терпеть не может. Ему нужен другой премьер. И не только ему. Стране тоже.

Нельзя сказать, что М.Касьянов «никакой» лидер. У него есть своя харизма. Он просто «другой» и настроен гораздо «правее» общества и президента, так что вести диалог с ним становилось все труднее. Последнее время Касьянов выступал как самостоятельный политик, то неявно, то почти открыто оппонировавший главе государства. Он позволил себе даже играть с «Единой Россией», обещая думцам места в будущем кабинете министров, хотя думское большинство является пропрезидентской, а не пропремьерской партией. По многим принципиаль-

ным вопросам М.Касьянов придерживался иной точки зрения. Он был против ареста М.Ходорковского, блокировал вопрос об изъятии «излишней прибыли» у нефтябаронов, всячески тормозил реформы, полагая, что они дестабилизируют ситуацию в стране. В.Путин выступал как человек действия, но был связан по рукам и ногам, как Гулливер у лилипутов. А Касьянов вел себя по-барски, величественно располагая бюджетом страны. Его стабильность была основана на поддержании валютящегося экономического застоя: никаких резких шагов, дабы чего не вышло.

Решение В.Путина «убрать Касьянова» до выборов – это прорыв, слишком смелый и опасный для публичного политика. Это могло поколебать относительно высокий рейтинг президента. Действительно, замеры рейтинга «после отставки» зафиксировали некоторый спад, связанный, по всей видимости, с тревожными ожиданиями общества и дестабилизацией электоральных настроений. В.Путин сделал то, что должен был сделать, невзирая на рейтинг.

Одной из причин глобального характера, которая стояла в подоплеке принятого решения, аналитики называют отношения России с Евросоюзом (ЕС). Не секрет, что последнее время эти отношения, мягко говоря, грубо подпорчены. ЕС не хочет, чтобы Путин «лез» в прибалтийские страны, вводил там экономические санкции, защищал права русских за рубежом и вообще претендовал на ведущую роль России в Восточной Европе. Это место нужно европейским странам, чтобы пустить НАТО с «расширением на Восток», поставить упорную стену от России, которая была и остается для них весьма непредсказуемой и опасной. Несмотря на то, что нефть и газ уже не первый десяток лет текут по толстым трубам в Европу, Евросоюз поставил России политический «ультиматум», мол, будете жить по законам ЕС, иначе загонят они нашу экономику с долгами в глобальный тупик. Европейские политики рассчитывали на уязвимость В.Путина в период выборов, полагая, что найдут президента России в «лежачем» положении. Но по-русски так бить не полагается. Пришлось сделать ответный удар по-путински: взять да и отправить все правительство в досрочную отставку. Теперь вроде бы и отвечать перед Евросоюзом некому. Таким образом, В.Путин получил стратегическую передышку.

Назначение на пост главы Правительства неизвестного широкой публике Михаила Фрадкова вызвало в определенных московских кругах «шок по - нашему». Многим это событие нарушило планы расстановки сил и фигур на период «после выборов». Выбор кандидатуры премьера был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, нужен был человек независимый от правительства, не погрязший в его мощном лоббистском спруте. Во-вторых, человек, который сумеет урегулировать, по крайней мере, то, что сегодня «горит синим огнем»: отношения с Евросоюзом. В-третьих, надежный человек, знающий правила игры, преданный президенту, понимающий его, совместимый с ним и, в то же время, профессиональный политик международного класса. Такую фигуру среди обозримых политиков, которые слишком увлеклись специализацией, стали «узкими» даже в своей норе, найти было сложно. Сложность еще и в том, что «все хотят», и никого нельзя обидеть. Чтобы сохранить равновесие в политической элите, выбор пал на фигуру, вышедшую из тени, как в свое время сам В.Путин вошел в большую политику - «с нуля». Такие люди, не связанные корпоративными путями, быстро набирают обороты. Возможно, это идеальный вариант, компромиссный выбор. Однако следует заметить, что М.Фрадкова не лоббировала ни одна из известных группировок: ни «Единая Россия», у которой были свои предложения, ни «силовики», среди которых тоже были известные претенденты, ни «питерские» друзья, - никто. Президент выбрал сам. Теперь «штык Кремля» должен пройти процедуру согласования с Думой, а потом, после выборов, повторить ее вновь – по Конституции. Таким образом, М.Фрадкову придется два раза войти в одну и ту же воду. Это кажется

странным. Не исключено, что М.Фрадков – промежуточная фигура. Но все временное, как известно, может стать долговременным. В.Путину было некогда слишком долго взвешивать кандидатов на премьера. Нужно было принять решение быстро, но обоснованно. В этом случае М.Фрадков – наиболее подходящая кандидатура. Без амбиций, гибкий, скрытный, волевой, дипломатичный, он еще покажет всем, «где раки зимуют». Мнение экспертов склоняется к тому, что новый премьер будет играть роль «надзирателя», «надсмотрщика», «смотрителя», выполняя в основном фискальные функции держателя «узды» внутри правительственных структур. Он также будет усиливать «вертикаль власти» системно жесткими методами. Короче, все «припухли».

«Мягко стелет – жестко спать», - говорят про Михаила Ефимовича в узких кругах. Однако, с виду он человек мягкий, теплый, лояльный, улыбчивый и адаптивный. Будет заниматься интеграцией российской экономики в мировую экономику, держать, так сказать, курс «на Запад», который выбрал В.Путин. Добрая часть россиян надеется, что любовь В.Путина к Западу осталась далеко позади. Он несколько разочарован в их политике и не строит никаких иллюзий. Похоже, что В.Путин сам возьмет Правительство под свой контроль после выборов, станет фактически Премьером и Президентом в одном лице. Сам будет формировать кабинет министров, меняя политическую геометрию постлиберального пространства. В этой связи многие региональные лидеры направили взоры неугасающей надежды в Москву. Местные СМИ пестрят заголовками, «отправляющими» в новое правительство то одного, то другого регионального патриота. Сегодня мы не будем муссировать эту тему, так как решение В.Путина после выборов может стать совсем непредсказуемым. Ясно одно: в Москве нашего губернатора С.Собянина уважают, но сила желания забрать его от нас не так велика, как сила желания тюменцев его оставить. Поскольку наша сила сильнее, придется С.Собянину пока сидеть в кресле губернатора Тюменской области.

В. Путин осуществил глобальный переход от системы противоречий, плюрализма, конфронтации, анализа прошлых состояний и т.д. к системе единства мнений, синтезу, интегральным процессам, содружеству, сотрудничеству и т.д. В отличие от своего предшественника он концентрирует всю власть не в себе, а вокруг себя, заставляя работать своих министров и помощников. Этот же стиль работы поддерживает и С.Собянин. Он распределил не только полномочия, но и ответственность, чтобы максимально освободить себя для осуществления стратегии развития области. Сориентировал действия своих подчиненных на самых насущных проблемах (социальное обеспечение, реформа ЖКХ, жилищная сфера, системы жизнеобеспечения и т.п.). После выборов все вектора развития должны сложиться в направлении к одной цели – поднять Россию. В преломлении региональной политики – создать единую Тюменскую область.

2004 г.